

Секция «Психология личности: вызовы, сложности, неопределенности и разнообразия»

**Личностные предикторы контента социальных представлений о жертве
домашнего насилия у женщин**

Научный руководитель – Рягузова Елена Владимировна

Лебедева Валерия Евгеньевна

Студент (магистр)

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Факультет психологии, Саратов, Россия
E-mail: lebedeva.valeriya99@mail.ru

Социальные представления о домашнем насилии и его участниках (агрессоре и жертве), циркулирующие в обществе и характеризующиеся неоднозначностью и амбивалентностью, существенно осложняют правовое решение проблемы домашнего насилия. Так, атрибуция вины и ответственности жертве домашнего насилия снижает обращаемость потерпевших за юридической и психологической помощью в связи со страхом социального осуждения.

Цель исследования: выявление личностных предикторов, определяющих контент социальных представлений о жертве домашнего насилия у женщин.

Гипотеза исследования: существуют различия в личностных предикторах, определяющих компоненты ядра социальных представлений о жертве домашнего насилия.

Методы и методики исследования: опросник «Авторитарный потенциал личности» [1]; «Тест профиля отношений» [2]; прототипический анализ по методике П. Вержеса; контент-анализ; дискриминантный анализ в программе IBM SPSS Statistics, v. 28.

Процедура исследования. Исследование проводилось с помощью сервиса Google.Формы. На первом этапе осуществлялся анализ структуры социальных представлений о жертве домашнего насилия и диагностировались личностные особенности. В исследовании принимали участие 350 женщин в возрасте от 18 до 53 лет ($M=21$). Однородность выборки по полу обусловлена преобладанием женщин среди потерпевших от насильственных действий членов семьи [6].

На втором этапе осуществлялся дискриминантный анализ методом пошагового включения, но выборка была уменьшена до 98 человек и дифференцирована на 2 равные подгруппы (критерием отбора и дифференциации являлся первый ранг ассоциаций, включенных в ядро социальных представлений о жертве домашнего насилия). Категории ядра выбраны как наиболее устойчивая составляющая социальных представлений, связанная с коллективной памятью социальной группы [5]. Использование первых по рангу ассоциаций основывается на законе К. Марба о прямой корреляции между частотой и рангом ассоциативного отклика [4].

Результаты исследования и их обсуждение. Для выявления структуры социальных представлений респондентам было предложено написать не менее 5 ассоциаций на стимул «жертва домашнего насилия». Всего было получено 1528 ассоциаций. Результаты прототипического анализа представлены на Изображении 2, где первое число в скобках - частота встречаемости ассоциации, второе - ее средний ранг. Приведем данные о двух структурных компонентах ядра, выделенных с помощью контент-анализа: 1. «Эмоции и состояния жертвы при переживании домашнего насилия» - ассоциации: страх, боль, грусть, потерянности; 2. «Факторы виктимизации» - ассоциации: зависимость, созависимость, слабость, уязвимость, скрытность, незащищенность.

В дискриминантном анализе в качестве группирующей использовалась переменная «Категории социальных представлений», включающая оба описанных выше компонента.

В состав дискриминативных переменных вошли показатели шкал «Авторитарное раболепие», «Здоровая зависимость», «Сексуальное морализаторство». Анализируемый набор переменных обладает определенной дискриминативной способностью (Λ Уилкса=0,11; $F=2,290$; $p=0$). Сопоставление действительных классификаций «известных объектов» и их классификаций при помощи канонических функций показывает, что процент совпадений по выборке составляет 68,4%. Принимая во внимание указанные выше показатели, можно считать результаты дискриминантного анализа приемлемыми для подтверждения обсуждаемых различий в предикторах контента социальных представлений о жертве домашнего насилия [3].

Коэффициенты канонической дискриминантной функции с учетом знака центроидов в подгруппах позволяют установить вклад переменных в их разделение. Авторитарное раболепие (-0,238) детерминирует принадлежность социальных представлений личности к категории «Эмоции и состояния жертвы при переживании домашнего насилия»: чем ниже выражена эмоциональная потребность в подчинении, тем в большей степени респонденты способны к определению и пониманию эмоций и состояний жертвы, сопереживанию ей. Здоровая зависимость (0,096) определяет принадлежность социальных представлений личности к категории «Факторы виктимизации»: лица, устанавливающие адаптивные эмоциональные отношения, могут определять отсутствие этой способности как фактор виктимизации, приписывая ответственность за домашнее насилие жертве. «Сексуальное морализаторство» (0,307) детерминирует принадлежность социальных представлений личности к категории «Факторы виктимизации»: повышенный интерес к чужой интимной жизни может обуславливать поиск факторов виктимизации жертв в особенностях их межличностных и сексуальных отношений с агрессором.

Выводы. Анализ структуры социальных представлений о жертве домашнего насилия показывает, что ядро репрезентаций содержит компоненты «Эмоции и состояния жертвы при переживании домашнего насилия» и «Факторы виктимизации», отражающие конфликтность и амбивалентность смыслового содержания социальных представлений, тенденции сопереживать жертве или обвинять ее.

Выявлены различия в личностных предикторах, определяющих ядро социальных представлений о жертве домашнего насилия. Отрицательная выраженность авторитарного раболепия детерминирует принадлежность социальных представлений личности к категории «Эмоции и состояния жертвы при переживании домашнего насилия», положительная выраженность здоровой зависимости и сексуального морализаторства - к категории «Факторы виктимизации».

Полученные данные могут быть использованы для психопрофилактики домашнего насилия и психокоррекционной работы с его свидетелями, потенциальными агрессорами и жертвами.

Источники и литература

- 1) Денисова Д.М. Шкала F как инструмент исследования авторитарного потенциала личности. Труды СПИИРАН, 2012. С. 228–237
- 2) Макушина О.П. Методы психологического изучения девиантного поведения: учебное пособие по специальности «Психология». Воронеж, 2005. 80 с.
- 3) Наследов А.Д. IBM SPSS 20 Statistics и Амос: профессиональный статистический анализ данных. Питер, 2013. 413 с.
- 4) Abric J-C. La recherche du noyau central et de la zone muette des representations sociales. Eres, 2003. P. 59–80

- 5) Verges P. L'Evocation de l'argent: Une methode pour la definition du noyau central d'une representation. Bulletin de psychologie, 1992. P. 203–209
- 6) Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/7-25.xlsx> (дата обращения: 13.02.2023)

Иллюстрации

Семейное положение	n
зарегистрированный брак	32
совместное проживание с партнером	66
отношения без совместного проживания с партнером	91
не состоят в отношениях	157
разведены	4
Уровень образования	n
неоконченное среднее профессиональное образование	31
среднее профессиональное образование	32
неоконченное высшее образование	154
высшее образование	121
два высших и более образования	5
среднее общее образование	6
основное общее образование	1
Переживание опыта домашнего насилия	n
переживал(-а)	174
не переживал(-а)	98
свидетель(-ница) осуществления домашнего насилия над другим человеком	71
переживал(-а) домашнее насилие и являлся(-лась) свидетелем(-ницей) осуществления домашнего насилия над другим человеком	8

Рис. Социально-демографическая характеристика выборки исследования

Частота	Средний ранг	
	менее 2,94	более или равно 2,94
более 5	<p>ядро</p> <p>беззащитность (31; 2,13), беспомощность (82; 2,91), боль (122; 2,41), грусть (14; 2,43), женщина (45; 1,73), жестокость (10; 2,80), забитая (23; 2,61), зависимость (36; 2,78), избиение (61; 2,34), изнасилование (6; 2,83), несправедливость (13; 2,69), несчастная (18; 2,67), низкая самооценка (6; 2,00), потерянности (10; 2,40), ребенок (24; 2,63), скрытность (7; 2,71), слабость (47; 2,45), созависимость (7; 2,71), страх (167; 2,52), травма (67; 2,90), уязвимость (9; 2,00)</p>	<p>2-я область потенциальных изменений</p> <p>алкоголь (21; 3,10), бежать (24; 3,67), безвыходность (40; 3,05), борьба (8; 4,00), вина (6; 3,33), депрессия (9; 3,22), жалость (14; 3,57), злость (28; 3,39), клетка (13; 3,08), крик (24; 3,29), кровь (7; 3,00), молчание (31; 3,48), недоверие (6; 3,50), ненависть (13; 4,08), непонимание (16; 3,25), обίδα (12; 3,92), одиночество (22; 3,68), опасность (10; 3,30), отчаяние (23; 3,22), пассивная (7; 3,29), покорность (9; 3,78), помощь (13; 3,46), предательство (7; 4,00), ругань (6; 4,17), сила (6; 3,00), слезы (55; 3,29), сломленность (11; 3,00), смерть (10; 4,30), спрятаться (7; 3,29), стыд (18; 3,78), терпеть (10; 4,20), тревога (17; 2,94), угнетение (17; 3,35), унижение (19; 3,00)</p>
менее или равно 5	<p>1-я область потенциальных изменений</p> <p>жена (2; 1,50), красный (2; 1,50), кухня (3; 2,67), невиновная (4; 2,00), неизвестность (2; 2,50), нервный (3; 2,00), психологическая травма (3; 2,33), семья (4; 2,75), сопереживание (4; 2,75), стены (2; 2,50), терпила (4; 1,50), травля (3; 1,67), эмоциональная нестабильность (2; 2,00), потерпевший (5; 1,2)</p>	<p>периферия</p> <p>бедность (3; 3,00), безответственность (2; 4,00), безразличие (4; 3,50), болезнь (2; 4,50), газлайтинг (4; 3,25), глупая (3; 3,33), горе (4; 3,25), грязь (2; 4,00), драка (4; 3,75), закон (4; 3,75), замкнутость (4; 3,75), заниженные ожидания (2; 4,50), истерика (2; 4,00), мать (3; 3,67), месть (2; 5,00), надежда (2; 4,50), нарушенная психика (4; 4,00), насильник (3; 3,33), неконфликтный (2; 4,50), нож (2; 4,50), ожидание (2; 4,50), оскорбления (3; 3,67), осуждение (3; 3,33), отвержение (4; 4,00), отворачивание (2; 3,50), отчуждение (3; 4,33), полиция (3; 4,33), привязанность (2; 5,00), психологическое давление (4; 3,50), психотерапия (2; 4,00), развод (2; 4,00), ремень (2; 4,00), скованность (2; 3,50), слепота (2; 4,50), стигма (4; 3,75), стойкость (3; 4,33), стокгольмский синдром (2; 3,00), стресс (4; 3,75), суицидальные мысли (2; 3,00), тяжело (2; 4,50), убийство (2; 4,50), цикл (3; 4,00), разочарование (5; 3,00), опустошение (5; 4,4), мужчина (5; 3,2), безнаказанность (5; 4,2), власть (5; 4,00)</p>

Рис. Структура социальных представлений о жертве домашнего насилия у женщин

Лямбда Уилкса										
Шаг	Число переменных	Лямбда	ст.св.1	ст.св.2	ст.св.3	Точное F				
						Статистик а	ст.св.1	ст.св.2	Значимость б	
1	1	,030	1	1	96	6,246	1	96,000	,008	
2	2	,018	2	1	96	4,306	2	95,000	,003	
3	3	,011	3	1	96	2,290	3	94,000	,000	

Рис. Лямбда Уилкса

Результаты классификации ^а					
Категории		Предсказанная принадлежность к группе			Всего
		эмоции_состояния	факторы_виктимизации		
Исходный	Количество	эмоции_состояния	33	16	49
		факторы_виктимизации	15	34	49
	%	эмоции_состояния	67,3	32,7	100,0
		факторы_виктимизации	30,6	69,4	100,0

а. 68,4% исходных сгруппированных наблюдений классифицированы правильно.

Рис. Результаты классификации

Функции в центроидах групп	
Категории	Функция
	1
эмоции_состояния	-,477
факторы_виктимизации	,477

Нестандартизованные канонические дискриминантные функции, вычисленные в групповых средних

Рис. Функции в центроидах групп

Коэффициенты канонической дискриминантной функции	
	Функция
	1
Авторитарное_раболепие	-,238
Сексуальное_морализаторство	,307
Здоровая_зависимость	,096
(Константа)	-,564

Нестандартизованные коэффициенты

Рис. Коэффициенты канонической дискриминантной функции

$$D = -0,564(\text{const}) - 0,238 * \text{Авторитарное раболепие} + 0,307 * \text{Сексуальное морализаторство} + 0,096 * \text{Здоровая зависимость}$$

Рис. Дискриминантная модель для прогноза контента ядра социальных представлений о жертве домашнего насилия у женщин